

УДК 332.12

ББК 65.04

Лисовская Надежда Владимировна,канд. экон. наук, доцент каф. экономической теории и экономической политики
Волгоградского государственного университета,

г. Волгоград,

e-mail: n_lisovsk@mail.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**CLUSTER APPROACH TO THE REGIONAL ECONOMICS DEVELOPMENT**

В данной статье рассмотрена инновационная составляющая развития экономики регионов, характеристика современных тенденций развития и определены приоритетные направления формирования региональных кластеров. Дополнительно аргументирована идея создания инновационных кластеров как условия повышения конкурентоспособности национальной экономики, которая в настоящее время занимает одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития многих субъектов РФ. Международный опыт использования кластерного подхода и реализации кластерной политики, при определенной адаптации значительной его части, демонстрирует его применимость в российских условиях.

The innovation component of the regional economics development, the characteristic of the modern trends of development have been examined in the article; the priority directions of formation of the regional clusters have been determined. The idea of establishing the innovation clusters as the condition of enhancement of the national economics competitiveness has received additional justification, which currently takes one of the key places in the strategies of the social-economic development of many entities of the RF. International experience of application of cluster approach and implementation of cluster policy demonstrates its applicability in the conditions of Russia at the certain adaptation of its significant part.

Ключевые слова: инновации, кластер, конкурентоспособность, инновационная привлекательность, кластерная политика, инновационное развитие региона, инновационные процессы, социально-экономическое развитие, региональная инновационная система, национальная экономика.

Keywords: innovations, cluster, competitiveness, innovative attractiveness, cluster policy, region innovative development, innovative processes, social-economic development, regional innovative system, national economics.

Для достижения устойчивых темпов социально-экономического развития и экономического роста регионов России важное значение приобретает инновационная направленность развития экономики. В этой связи актуальной становится разработка соответствующей стратегии инновационного развития регионов, основанной на применении новых технологий, среди которых немаловажную роль играет кластерный подход.

Главной целью инновационного развития региона является повышение его конкурентоспособности на основе активизации разработок и освоения инноваций в региональной экономике. Достижение этой цели обеспечивается выполнением следующих задач: создание условий и благоприятной среды для развития инновационных процессов на территории региона; формирование регионального рынка

инноваций; привлечение инвестиционных ресурсов в инновационную сферу региона; повышение инновационной активности и привлекательности предприятий промышленного комплекса региона; сокращение транзакционных издержек инновационных процессов в регионе (в том числе рисков, связанных с освоением инноваций в промышленном комплексе региона).

Стратегия инновационной направленности предполагает развитие в регионе инновационных процессов, обеспечивающих реализацию инноваций высокой степени новизны, которая должна быть ориентирована на активизацию и поддержку процессов по освоению предприятиями принципиально новых продуктов или услуг, технологий новых поколений, поиска новых рыночных ниш для сбыта продукции. Для реализации данного вида стратегии инновационные процессы, протекающие в региональной инновационной системе, должны обеспечивать получение новых научных знаний и путей их практического применения в производстве, используя научно-технический и инновационный потенциал региона. В приоритетных для развития региона отраслях промышленного комплекса предпочтение отдается отраслям с высоким уровнем конкурентоспособности и инновационной привлекательности.

Идея повышения конкурентоспособности национальной экономики на основе реализации кластерных стратегий имеет актуальное значение. И неоднократно обсуждалась на страницах научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» [12–14]. В настоящее время на этапе выхода из кризиса, когда традиционные методы диверсификации уже не могут дать должной отдачи, использование кластерной модели организации бизнеса в качестве инструмента модернизации экономики не имеет альтернативы. Взаимосвязи между процессами кластеризации, усиления конкурентоспособности и ускорения инновационной деятельности – это новый экономический феномен, который позволяет противостоять глобальной конкуренции и отвечать требованиям национального и регионального развития.

Реализация кластерных стратегий, как правило, предполагает наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы: например, Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания) [1]. Кроме того, формируются специальные институты, способные эффективно выполнять функции по развитию, построению сетевых структур и их интернационализации. К ним относятся центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые, маркетингово-аналитические и брендинговые

компании (Economic Competitiveness Group (США), Центр маркетингово-аналитических исследований (Казахстан); институты и агентства, входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет). Неотъемлемой частью инфраструктурного обеспечения кластерных стратегий является создание бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон, которые являются катализаторами образования промышленных кластеров. Согласованное развитие этих форм эффективно осуществляется в рамках кластеров.

Наиболее эффективной организационной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности является инновационный кластер, который представляет собой объединение различных типов организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т. д.).

Родоначальником инновационных кластеров принято считать американскую Кремниевую долину, на территории которой находятся около 87 тыс. компаний, 40 исследовательских центров и десятков университетов, крупнейший из которых – Стэнфорд. Между университетом и частным сектором налажен постоянный обмен информацией и «заряженными» новаторским духом людьми. Обслуживают кластер около трети американских венчурных фирм (180 компаний), 47 инвестиционных и 700 коммерческих банков, которые финансируют деятельность компаний [1].

Такой объем инновационной деятельности позволил Кремниевой долине стать лидером национального экспорта, и на нее приходится 40 % экспортной торговли Калифорнии. Во всем мире технорегионы стараются повторить успех долины, вплоть до подражания в названиях: Кремниевое плато в Бангалоре (Индия), Кремниевый остров в Тайване, Кремниевое болото в Израиле.

Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства и последующего выхода на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны все активнее используют «кластерный подход» в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании своих национальных инновационных систем.

Если в прошлом десятилетии большинство кластеров специализировалось на производстве потребительских товаров и создавалось с целью повышения конкурентоспособности отдельных регионов и территорий, то на рубеже XXI в. стали появляться промышленные кластеры нового поколения, занимающиеся информатикой, дизайном, экологией, логистикой, производством биомедицинских препаратов и т. п. Инновационная ориентированность кластеров постепенно возросла и сегодня является важной характеристикой, определяющей конкурентоспособность кластерных образований.

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира (табл. 1).

Таблица 1

Количество кластеров в ведущих странах мира [2]

Страна	Кол-во кластеров
Великобритания	168
Германия	32

Окончание табл. 1

Страна	Кол-во кластеров
Нидерланды	20
США	380
Дания	34
Франция	96
Италия	206
Финляндия	9
Индия	106

В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60 %. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы [3, с. 136].

Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, чья экономическая политика базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х гг. занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5 % мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки и 25 % – бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30 % мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40 % – мобильных телефонов [4, р. 24].

На промышленные кластеры Италии приходится 43 % численности занятых в отрасли и более 30 % объема национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики).

Активно идет процесс формирования кластеров и в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае сегодня существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн чел. и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд долл. в год.

Отличительная черта кластера – инновационная ориентированность. Опираясь на прорывы в научно-технологической сфере и интеллектуализацию основных факторов производства, развитые страны, взявшие на вооружение политику кластеризации своих экономик, смогли обеспечить прирост ВВП в диапазоне от 75 до 90 %. Другая особенность кластера – пространственная расположенность. В условиях ужесточения конкуренции между странами и регионами за инвестиции и размещение наиболее перспективных видов деятельности на своей территории очевидным становится то, что уникальные конкурентные преимущества формируются не на национальном уровне, а на уровне конкретных бизнесов, функционирующих на территории регионов, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей.

Таким образом, кластер – это сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности. Преимущественно это неформальные объединения крупных лидирующих фирм с множеством средних и малых предприятий, создателей технологий, связующих рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, сосредоточенных на ограниченной территории и осуществляющих совместную деятельность в процессе производства и поставки определенного типа про-

дуктов и услуг. Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии. Это способствует развитию всех участников кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей [2].

В настоящее время создание кластеров в России происходит стихийно, т. к. для реализации кластерной политики существуют серьезные препятствия, а именно:

1) Отсутствие детально разработанной действенной нормативно-правовой и законодательной базы по созданию и развитию кластерных структур;

2) Отсутствие стратегической заинтересованности и активного позиционирования лидеров;

3) Отсутствие в России комплексного государственного целевого выделения средств на развитие кластерной системы [5, с. 107].

В концепции инновационной стратегии развития регионов кластеры рассматриваются как один из приоритетов регионального развития России. Правительство РФ в настоящее время готово поддержать регионы с кластерным развитием. При этом региональный кластерный проект должен доказать, что готов производить конкурентную продукцию на мировом рынке [6].

В последние годы в стране наблюдается возросший интерес российских ученых к проблемам кластерной политики и ее роли в формировании национальной и региональной конкурентоспособности, т. к. кластерная политика является одним из главных направлений государственной политики по повышению конкурентоспособности, уровня социально-экономического развития регионов в развитых и развивающихся странах уже более десяти лет. Целью кластерной политики является повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры [7]. Задачи региональной кластерной политики нацелены на создание благоприятных условий для формирования и развития конкурентоспособных кластеров на территории региона.

Реализация кластерной политики в регионе способствует росту конкурентоспособности предприятий за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, формированием предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции [8]. Следует отметить, что кластерная политика оказывает влияние не только на функционирование самих организаций, но и на тот регион, где развивается кластер.

Кластер объединяет в своем составе предприятия, заинтересованные во взаимовыгодном сотрудничестве. Основная задача кластера заключается в оптимизации процессов взаимодействия его участников, обеспечивающей максимальное значение показателей эффективности. Под эффективностью регионального кластера понимается результативность совместной деятельности участников как единого целого, определяемая как отношение суммы индивидуальных эффектов всех участников кластера с учетом возникающих синергетических эффектов к затратам, обус-

ловившим их получение. Каждый из участников кластера должен быть убежден в собственной выгоде и в справедливости распределения общего синергетического эффекта, в противном случае он не войдет в кластерное объединение. При этом эффективность кластеров определяется результативностью их деятельности на разных уровнях функционирования.

Основные преимущества формирования регионального кластера для его участников представлены в табл. 2.

Таблица 2

Преимущества регионального кластера для его участников [5, с. 111]

Участники	Преимущества
Предприятия	Сохранение хозяйственной самостоятельности.
	Улучшение показателей производственно-хозяйственной деятельности (рентабельность, фондоотдача, производительность труда) в динамике и по сравнению со средними показателями по отрасли
	Снижение издержек (транспортных, транзакционных)
	Повышение уровня квалификации кадров.
	Повышение конкурентоспособности предприятия и его продукции
	Создание инфраструктуры для исследований и научных разработок
	Обмен технологиями
Органы государственного управления	Возможность выхода на внешние рынки.
	Увеличение доходов бюджета за счет роста налоговых поступлений
	Повышение доли занятости населения
	Сокращение выплат по безработице
	Повышение конкурентоспособности региона
Научные учреждения	Повышение инвестиционной привлекательности региона, приток инвестиций
	Возможность участия в крупных инвестиционных проектах
	Получение выплаты за разработку проектной документации
Финансово-кредитные организации	Повышение уровня квалификации кадров.
	Возможность участия в инвестиционных проектах
	Предоставление кредитов под проекты
	Получение дополнительного дохода

В настоящее время большинство регионов РФ имеют крупные промышленные предприятия, которые занимают лидирующие позиции в регионе по выпуску конкурентоспособной продукции, на базе которой могут быть созданы региональные кластеры. Среди наиболее успешных в плане формирования кластеров регионов России следует выделить Саратовскую область, Санкт-Петербург, Республику Саха, Новосибирскую область, опыт которых может быть полезен и для других территорий. Только в случае проведения грамотной кластерной политики, основанной на взаимодействии науки, власти и бизнеса, возможно создание эффективно функционирующих кластеров, способствующих инновационному развитию регионов [9].

Первые попытки внедрения кластерного подхода в экономику предпринимаются сегодня в странах СНГ. Например, согласно данным Международного фонда содействия рынку, в Украине сформированы и практически работают свыше 25 промышленных агломераций компаний и структур, которые взаимодействуют по кластерной схеме. К числу наиболее крупных и успешных по объему выпускаемой продукции следует отнести строительный и швейный кластеры в г. Хмельницкий.

В разгар кризиса в июле 2009 г. Постановлением Президиума НАН Украины одобрен Порядок создания и функционирования национальных инновационных кластеров, а также определен перечень входящих в их состав академических учреждений и промышленных предприятий. Кластеры создаются в приоритетных направлениях инновационной деятельности: «Новые машины» (Днепропетровск), «Новые материалы» (Харьков), «Биотехнологии» (Львов), «Новые продукты питания» (Киев и Киевская область), «Новые технологии природопользования» (Донецк), «Инновационная культура общества» (Киев), «Новейшие силовые установки и двигатели» (Запорожье), «Энергетика устойчивого развития» (Киев) [2].

В последние годы активизировалась подготовительная работа по созданию кластерных структур на основе крупных промышленных корпораций, сетевых структур в Казахстане. В мартовском 2004 г. Послании Президента народу страны идея кластерного развития определена в качестве основного метода диверсификации ее экономики. С этого же года АО «Центр маркетингово-аналитических исследований» совместно с консалтинговой компанией США «JE Austin» реализует проект по оценке конкурентоспособности действующих и потенциально перспективных секторов казахстанской экономики, конечной целью которого является создание в стране кластеров. К настоящему времени определены отрасли, в которых будут создаваться «пилотные» кластеры: металлургия (Центральный Казахстан), нефтегазовое машиностроение (Западный Казахстан), текстильный (Южный Казахстан), пищевая промышленность (сельскохозяйственные области), производство строительных материалов (Алматинская область), туризм (Алматы), транспортная логистика (транспортный коридор

между Китаем и Европой) [10]. В то же время многие казахские ученые считают, что в стране имеются потенциальные возможности создания ряда кластеров и в других секторах экономики – нефтяной и газовой промышленности, биотехнологиях, фармацевтике, химической промышленности, машиностроении, информационных технологиях. Возможно также создание межгосударственных кластеров, в том числе в сотрудничестве с Россией.

Сегодня каждый регион идет своим путем в этой области, повторяя уже пройденные другими регионами шаги, повторяя те же ошибки – имеет смысл этот опыт обобщить, осознать и создать некую типовую модель инновационной системы региона, с теми функциями, которые в достаточной степени реализуют новую идеологию. Целесообразно адаптировать то, что создано в отдельных регионах для реализации задач, которые сейчас стоят перед экономикой, нарастить эти системы недостающими звеньями и сгруппировать получившиеся системы в единый инновационный кластер.

Таким образом, создание кластеров отражает новый, более высокий этап развития инновационной среды. Причем кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта». Полнота и гармоничное сочетание необходимых элементов кластера при целенаправленной информационной, организационной и экономической поддержке со стороны государства, региональных и местных властей позволяют добиться эффективного сетевого взаимодействия участников инновационного процесса в регионе, что обеспечивает ощутимый синергетический эффект инновационной деятельности и служит важным фактором инновационного развития территории [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // The New Times. 2010. 6 апр.
2. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://institutions.com/strategies/1928> (дата обращения: 26.05.2012).
3. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2006. 608 с.
4. Oulu Region – The Direction for Expertise. Oulu: Painotalo Suomenmaa, 2003.
5. Егоров Н. Е. Инновационное развитие экономики региона на основе кластерного подхода. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 212 с.
6. Рожков Г. В., Мутовин С. И., Честнов С. Н. Кластерная политика инновационного развития региона // Вопросы экономических наук. 2009. № 4. С. 54–57.
7. Куркудинова Е. В. Формирование конкурентоспособных кластеров в регионах России : автореф. дис. ... канд.экон. наук. Элиста, 2012. 25 с.
8. Акинфеева Е. В. Формирование и развитие региональных кластеров // Наука. Инновации. Образование. М.: РИЭПП, 2008. Вып. 7. С. 177–191.
9. Краснокутский П. А. Инновационное развитие регионов на основе проведения кластерной политики: проблемы и перспективы // Управление инновациями 2009: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 262–266.
10. Ли С. Кластеры – новые формы организации инновационного процесса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naukazar.kz> (дата обращения: 26.05.2012).
11. Фролов С. Е. Формирование региональных инновационных кластеров в условиях развития национальной инновационной системы России // Научные исследования и инновации. Научный журнал ПермьГТУ. 2008. Т. 2. № 3. С. 93–98.
12. Машенцева Г. И., Демидов В. А. Создание текстильного кластера в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 143–146.
13. Придачук М. П., Кравченко Е. Н. Эффекты кластеризации российской экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 110–113.
14. Денисова И. Н. Особенности международной конкуренции и кластеризации экономики в условиях глобализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 10. С. 18–32.

REFERENCES

1. Granovetter M. Success of innovation cluster is based on the openness, flexibility and freedom // The New Times. 6 April. 2010.
2. Lentchuk E. B., Vlasikin G. A. Cluster approach in the strategy of innovation development of foreign countries [Electronic resource]. Access mode: <http://institutions.com/strategies/1928> (date of viewing: 26.05.2012).

3. Porter M. Competition. M.: Publishing house 'Wiklliams', 2006. 608 p.
4. Oulu Region – The Direction for Expertise. Oulu: Painotalo Suomenmaa, 2003.
5. Egorov N. E. Innovation development of the regional economics on the basis of cluster approach. SPb.: Publishing house of Polytechnical University, 2010. 212 p.
6. Rozhkov G. V., Mutovin S. I., Chestnov S. N. Cluster policy of the region innovation development // Issues of the economic sciences. 2009. # 4. P. 54–57.
7. Kurkudinova E. V. Formation of competitive clusters in the regions of Russia // Abstract for the degree of the candidate of economics. Elista, 2012. 25 p.
8. Akinfeyeva E. V. Formation and development of the regional clusters // Bulletin 'Science. Innovations. Education'. M.: RIEPP, 2008. # 7. P. 177–191.
9. Krasnokutsky P. A. Innovation development of the regions on the basis of cluster policy: issues and prospects // Innovations management 2009 : materials of the international scientific-practical conference. M.: LENAND, 2009. P. 262–266.
10. Lee S. Clusters are new forms of arrangement of the innovation process [Electronic resource]. Access mode: <http://www.naukazar.kz> (date of viewing: 26.05.2012).
11. Frolov S. E. Formation of the regional innovation clusters in the environment of development of the national innovation system of Russia // Scientific researches and innovations. Scientific journal of PermGTU. 2008. V. 2. # 3. P. 93–98.
12. Mashentseva G. I., Demidov V. A. Establishing of textile cluster in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. # 5. P. 143–146.
13. 2. Pridachuk M. P., Kravchenko E. N. Effects of clustering of the Russian economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. # 9. P. 110–113.
14. 3. Peculiarities of international competition and clustering of economics in the conditions of globalization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. # 10. P. 18–32.

УДК 336.5
ББК 65.261.5

Лукьянова Анна Васильевна,
канд. экон. наук, доцент,
ведущий бизнес-аналитик АТ Консалтинг
(практика федеральных программ, блок региональные услуги),
г. Москва,
e-mail: avlukyanova@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАСХОДОВ В СОЦИАЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАДАНИЙ¹

THEORETICAL-METHODOLOGICAL ISSUES OF THE EXPENSES PLANNING SYSTEM IN THE SOCIAL BRANCHES ON THE BASIS OF THE STATE (MUNICIPAL) TASKS²

В статье рассмотрен российский и зарубежный опыт реформирования бюджетной системы. Рассматриваются, уточняются, систематизируются и структурируются методологические и методические подходы финансового планирования расходов социальных отраслей на государственные (муниципальные) услуги. В статье выделяются два основных подхода к оценке стоимости государственных (муниципальных) услуг в целях формирования государственных (муниципальных) заданий: нормативно-подушевой и учетно-подушевой. Отмечается, что внедрение нормативно-подушевого метода планирования дает возможность оптимизировать расходы и принять необходимые управленческие решения.

The article has examined Russian foreign experience of the budget system reforming. Methodological and methodical approaches to the financial planning of expenses of the social industries for the state (municipal) services have been reviewed, specified, systemized and structured. The article has underlined

two main approaches to the evaluation of the cost of the state (municipal) services in order to formulate the state (municipal) tasks: regulatory-personal and accounting-personal. It has been noted that introduction of the regulatory-personal method of planning provides for the possibility of optimization of expenses and make required management decisions.

Ключевые слова: оптимизация бюджетных расходов, планирование расходов, государственные (муниципальные) услуги, государственные (муниципальные) задания, система планирования расходов, нормативно-подушевой метод, социальные отрасли, бюджетные средства, бюджетирование, ориентированное на результат, финансовое планирование.

Keywords: optimization of budget expenses, expenses planning, state (municipal) services, state (municipal) tasks, system of expenses planning, regulatory-personal method, social branches, budget finds, budgeting, result-oriented, financial planning.

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Волгоградской области в рамках научно-исследовательского проекта «Совершенствование механизмов управления муниципальными финансами и оптимизация бюджетных расходов в социально значимых отраслях» № 11-12-34006а/В.

² The research is being financially supported by RGNF and Volgograd region Administration within the frame of the scientific-research project 'Improvement of the municipal finances management mechanisms and optimization of the budget expenses in the socially valuable industries' # 11-12-3400ba/B.